

УДК 070.1/322

<https://elibrary.ru/jmgiiij>

ВЗГЛЯД НА ОБНОВЛЕНЧЕСКИЙ РАСКОЛ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ЭМИГРАНТСКОЙ ПРЕССЫ 1920-Х ГОДОВ

Диакон Антоний Артурович Дик
кандидат исторических наук, доцент,
заведующий кафедрой библеистики,
богословия и церковной истории
Тамбовской духовной семинарии
392000, Россия, г. Тамбов,
ул. М. Горького, д. 3
E-mail: dick_an@mail.ru
<https://orcid.org/0009-0003-3533-5759>

Для цитирования: Дик А. А., диак. Взгляд на обновленческий раскол сквозь призму эмигрантской прессы 1920-х годов. DOI: 10.51216/2687-072X_2026_1_199–215. EDN: JMGIIJ // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2026. № 1 (34). С. 199–215.

Аннотация

Актуальность исследования обусловлена необходимостью комплексного изучения информационного поля русского зарубежья 1920-х годов как источника формирования мирового общественного мнения о церковных процессах в Советской России. В условиях тотального запрета на издательскую деятельность канонической Русской Православной Церкви и доминирования обновленческой прессы на внутрироссийском информационном пространстве эмигрантские периодические издания стали единственным независимым каналом передачи сведений о состоянии Церкви на Родине. При этом французская эмигрантская пресса, представленная интеллектуальными центрами русского рассеяния, остаётся недостаточно изученной в контексте анализа обновленческого раскола.

Целью исследования является анализ специфики освещения обновленческого движения в русской религиозной эмигрантской прессе Франции 1920-х годов, а также оценка степени информированности, глубины анализа и компетентности её авторов в интерпретации церковных процессов, происходящих в Советской России.

В работе использован комплекс взаимодополняющих методов. Контент-анализ позволил систематизировать материалы журналов «Путь» и «Вест-

ник РСХД», выявить ключевые темы, лексические особенности и оценочные суждения в отношении обновленчества. Историко-сравнительный метод обеспечил сопоставление данных эмигрантской прессы с официальными документами обновленческого «Синода», воспоминаниями непосредственных участников событий и современной историографией, что дало возможность верифицировать достоверность представленной информации. Индуктивный метод позволил на основе анализа конкретных публикаций сформулировать общие закономерности в восприятии обновленчества эмигрантской интеллигенцией.

Установлено, что эмигрантские авторы обладали высокой степенью информированности о событиях в Советской России благодаря личным контактам с участниками церковной жизни, доступу к обновленческой прессе и письмам с Родины. Их анализ отличался богословской компетентностью, критическим отношением к источникам и способностью выявлять несоответствие между внешним успехом обновленчества и его реальным положением. Выявлено совпадение оценок эмигрантских авторов с выводами современных исследователей относительно неканоничности обновленчества, его зависимости от советской власти и отсутствия поддержки со стороны верующих.

Ключевые слова: эмигрантская пресса; обновленчество; Патриарх Тихон; Введенский; журналы «Путь» и «Вестник РСХД».

Финансирование: данное исследование не получало внешнего финансирования.

Введение

Послереволюционные годы стали для Русской Православной Церкви суровым испытанием – «перестала существовать прежняя Россия» [Феодосий (Васнев), 2025, с. 68]. Сменяющие друг друга антирелигиозные кампании колебали многовековые устои государства, стремясь уничтожить Церковь. Существенные усилия были направлены на физическое уничтожение авторитетных пастырей, дискредитацию, разрушение церковной структуры. «Святейшему Патриарху Московскому и всея России Тихону, епископату и мрянам возглавляемой им Русской Православной Церкви пришлось совершать свое служение “в напряженной атмосфере революционного хаоса”... в условиях глубинных перемен в российском обществе, часто ценой жизни и тяжелых страданий сохранять верность Христу и отстаивать православные духовные традиции и ценно-

сти» [Феодосий (Васнев), 2025, с. 68]. В сложившейся ситуации юридического непризнания церковного управления и репрессий против духовенства государство, поддержав группу священников, лояльных к советской власти, попыталось расколоть Церковь и создать альтернативную иерархическую структуру. Неоднородное раскольническое движение, характеризующееся рядом объединяющих признаков, стало именоваться «обновленчеством».

В современной отечественной историографии обновленчеству посвящено немало исследований. По понятным причинам советские историки мало интересовались историей Церкви, представляя её субъективно и односторонне. Образу советской действительности в печати эмиграции первой волны посвящены работы М. А. Пчелинцевой [2008], Н. М. Михалёва [2009], однако в этих исследованиях рассмотрена только светская печать. Непосредственно религиозная пресса изучалась иеромонахом Никодимом (Хмыровым) [2017; 2018; 2021], но его исследования ограничены лишь одним изданием Русской Православной Церкви Заграницей (РПЦЗ) «Церковные ведомости». Работа А. А. Кострюкова также посвящена отношению РПЦЗ к обновленческому расколу [2011]. Отношению советского государства к Церкви посвящена статья А. В. Урядовой [2011], в ней, среди прочего, затронуты оценки обновленческого раскола и эмигрантской периодики, а также приведены мнения эмигрантов-юристов.

В 1920-е годы Православная Церковь была лишена возможности заниматься издательской деятельностью, тогда как обновленцы для подготовки общественного мнения начали выпускать журналы «Вестник Священного синода Православной российской церкви», «Живая Церковь», «Уральские церковные ведомости» [Турлов, 2020]. Материалы этих изданий стали доступным эмигрантам источником для анализа состояния обновленчества. Цензура и отсутствие церковных изданий не позволяли Русской Церкви выражать собственное мнение в научном и общественном пространстве. В этих условиях особый интерес представляет анализ эмигрантской прессы, создаваемой принадлежащими к русскому Православию людьми, в значительной степени осведомлёнными и свободными от цензуры советского государства.

При анализе русской эмигрантской прессы особое внимание обращают на себя французские издания. Во Франции обосновалась

значительная часть русской интеллигенции, богословов и учёных, что позволило создать интеллектуальные центры, объединившие эмигрантов общими идеями – осмысления происходящего, своего места и роли в будущем России. Интеллектуальные круги, сформировавшиеся в дореволюционной России, нашли своё продолжение в рассеянии. Русские религиозно-философские общества возникли в Берлине и Париже. Философ и публицист Н. А. Бердяев к середине 1920-х годов переехал из Германии во Францию вместе с религиозно-философским обществом и академией. Закономерным стало возникновение изданий данной направленности, транслировавших свои идеи в общество. Успешное издательство должно было обладать интеллектуальным потенциалом авторов, способных получать новые факты, интерпретировать их и анализировать. Так, например, религиозным обществом Н. Бердяева издавался журнал «Путь», однако выходило всего несколько номеров в год, что объяснялось низкой платёжеспособностью эмигрантов. В то же время выходил «Вестник РСХД», являвшийся печатным органом «Русского студенческого христианского движения». Вскоре силами РСХД в Париже был создан Свято-Сергиевский богословский институт, ставший одним из главных интеллектуальных центров русского зарубежья. Поскольку Париж превратился в культурную столицу русской эмиграции, особенно ценным представляется исследование мировоззрения данной части русского рассеяния, как имеющей влияние на мнение неравнодушных к России людей.

Драматизация событий вокруг обновленческого движения началась после ареста Святейшего Патриарха Тихона. Группа раскольников при поддержке светских властей вынудила его на время оставить управление Церковью. Это привело к созданию Временного церковного управления, которое многие священнослужители признали законным в сложившихся условиях. Рассекреченные в 1990-е годы документы пролили свет на события, связанные с развитием обновленческого раскола. Отсутствие легальных каналов коммуникации, публичного информирования и аналитики не дало возможности современникам в полной мере оценить суть и масштабы событий.

Цель настоящего исследования заключается в выявлении особенностей восприятия, интерпретации и оценки обновленческого движения в русской религиозной эмигрантской прессе Франции 1920-х годов, а также в определении степени информированности

и компетентности её авторов при освещении церковных процессов в Советской России.

Актуальность исследования определяется тем, что анализ эмигрантской прессы позволяет не только реконструировать картину событий, но и понять механизмы формирования общественного мнения в условиях информационной блокады, что имеет значение для изучения истории церковной коммуникации и медиарепрезентации религиозных явлений в кризисные периоды.

Результаты настоящего исследования могут быть использованы преподавателями истории Русской Православной Церкви и церковной журналистики для обогащения учебных курсов, а также исследователями схожей тематики для проведения научных изысканий.

Основная часть

Обновленчество в эмиграции не стало масштабным явлением. Отдельные сторонники советской власти из священнослужителей главным образом стремились выполнить указание Комиссии по проведению декрета об отделении Церкви от государства при ЦК РКП(б) путём «образования за границей обновленческих групп, которым бы наши полпреды могли передавать церковное имущество в связи с признанием СССР» [Соловьев, 2008, с. 275].

Эмигрантские авторы не только были хорошо знакомы с церковной проблематикой, но подчас являлись непосредственными участниками событий, о которых писали. Весной 1923 года, воспользовавшись проведением съезда Московской епархии, обновленцы попытались окончательно захватить управление Церковью. Русский религиозный писатель П. К. Иванов, бывший в числе выборщиков Московского епархиального съезда, практически сразу после него оказался в эмиграции и поместил свои воспоминания о произошедших событиях на страницах журнала «Путь» в 1925 году. Анализируя эмигрантскую прессу, можно создать достаточно точный образ раскола, включающий характеристику событий и действующих лиц, реакций и настроений общественности. Часто мотивом эмигрантских авторов становилось донесение до читателей правды. В статье «Епархиальный съезд в Москве для выборов членов собора 1923 г.» П. К. Иванов утверждает, что «свидетельствует в статье правду, попорченную в газетных сообще-

ниях в Москве» (Иванов, 1925, с. 139). Воспоминания Петра Константиновича ценны живыми наблюдениями, которые он сделал благодаря личному общению с участниками событий. В подобном контексте сложно избежать субъективности в подаче информации, но детальная точность описания делает источник уникальным.

Церковным историкам хорошо известен так называемый «Второй Поместный Всероссийский Собор», получивший название «обновленческого», состоявшийся в храме Христа Спасителя 29 апреля 1923 года. Воспоминания П. К. Иванова – это живой рассказ о событиях, предшествовавших «Собору», когда на епархиальном съезде в Москве выбирались его участники. Уже в начальный период противостояния с раскольниками П. К. Иванов заметил разницу между обновленцами и сторонниками Патриарха Тихона (разницу, которую сам Иванов, по его словам, понял лишь позже). Сторонников патриарха выдавали суровые лица и горящие глаза людей, готовых свидетельствовать правду и страдать за неё. Сторонники обновленчества, напротив, отличались весельем «хозяев положения», отмечались их агитационная активность и желание заручиться поддержкой большего количества священнослужителей. При этом обновленцы были представлены более организованной силой в условиях децентрализации канонической власти и репрессий против епископата (Иванов, 1925, с. 140). В статье описывается, как в результате интриг и вероломного натиска «живоцерковников» членами «Собора» стали обновленцы, а сам епархиальный съезд принял резолюцию с осуждением Патриарха Тихона. Для эмигрантов особенно важно было понимать, что происходящее на Родине не являлось результатом свободного волеизъявления народа, а было инспирировано советской властью.

Угроза, исходившая от обновленцев, первоначально не была осознана в полной мере. Движение воспринималось в первую очередь как инициатива части духовенства, выступившей за церковные реформы. Главные опасения делегатов съезда были связаны с возможностью догматических изменений, в частности догмата о Церкви, что могло привести к пересмотру основополагающих формулировок и терминологии (Иванов, 1925, с. 140). Основным отличием, объявляемым самими обновленцами, был революционный дух их «церкви». Следствием стало обилие политической терминологии в лексиконе обновленцев, вытесняющей обычные для христиан слова и фразы. Непременно подчёркивалось, что «и Христос был тру-

дящийся» (Иванов, 1925, с. 141). Заметной чертой мировоззрения обновленцев являлась ненависть к «тихоновской» Церкви. В статье «На передовых позициях» проводится анализ дневника одного из лидеров обновленческого движения – Александра Введенского. Отмечаются главная мысль и тема проповедей Введенского – борьба с «тихоновской» Церковью. Он прилагает все силы к этой борьбе, не замечая «глубокого духовного извращения целых слоёв населения», сектантов и атеистов (На передовых..., 1927, с. 16).

Подробный анализ положения «обновленческой церкви» в эмигрантской прессе был основан на материалах официального издания обновленческого синода – «Вестника Священного Синода Православной российской церкви». В статье представлен анализ числа храмов и духовенства в рамках ключевых церковных структур обновленчества: Российской, Грузинской, Украинской и Белорусской. Число обновленцев оказывается наибольшим в Тульской и Воронежской епархиях. Выявляются епархии, в которых захваченных обновленцами храмов оказывается больше, чем обновленческого духовенства. Замечается диспропорция в количестве епископата: например, в Ярославской епархии на 9 храмов и 29 человек духовенства оказывается 3 епископа. Таким образом, обнаруживаются явные проблемы обновленческого движения, несмотря на видимый его успех (Синодальная..., 1926, с. 22–23).

Установление действительного состояния обновленческого движения было одной из основных тем эмигрантской прессы. Особенно убедительными для читателей становились оценки, даваемые самими обновленцами, признававшими свои неудачи. Признавая существование «оппозиции» в «церковном обществе», обновленцы видели свою задачу в «пропаганде истинного смысла» движения, стремясь «перевоспитать» оппонентов «в христианском духе». В одной из статей цитировался «Вестник Священного синода Православной российской церкви», в котором утверждалось, что «народ всюду слепо шёл за своими вождями и все усилия победить упорство руководителей тихоновщины оказались тщетны» (Синодальная (обновленческая)..., 1926, с. 23).

Деятельность обновленцев, при всей её внешней результативности, не обеспечила им широкого общественного влияния. В июньском номере «Вестника РСХД» за 1927 год были помещены отрывки из дневника Александра Введенского, опубликованные в «Вестнике

Священного синода Православной российской церкви». В 1926 году, в теплые месяцы, Введенский путешествовал по епархиям, начиная с Псковской и заканчивая дальневосточными. Первым городом, который он посетил после отправки из Москвы на восток, был Козлов (ныне г. Мичуринск Тамбовской области). Введенский с удовольствием заметил, что два года назад в городе не было ни одной обновленческой общины, «а ныне лучший городской приход принадлежит нам». В Козлове было совершено богослужение, а вечером состоялась лекция в городском театре. Обновленческий иерарх отметил, что посещённый им Борисоглебск не благополучен в обновленческом отношении: «Нет ни одной православной церкви – все захватили тихоновцы». Введенский отмечал, что обновленческий протоиерей пел в хоре «тихоновской церкви» – по всей видимости, он обладал саном лишь в рамках обновленческой иерархии. Единственным священнослужителем, признаваемым канонической Церковью, но при этом публично заявлявшим о своей принадлежности к обновленчеству, был протодиакон (На передовых..., 1927, с. 13–14).

Выдержка из дневника А. Введенского заканчивается послесловием редакции, в котором выявляется несоответствие видимого благополучия обновленчества его реальному состоянию. С одной стороны, добрые отношения Введенского со светской властью обеспечивали ему свободу продвижения по карьерной лестнице, он беспрепятственно читал доклады и лекции на религиозные темы, его встречали цветами, возили на автомобилях. С другой стороны, в послесловии к статье отмечалась «абсолютная бесчувственность» обновленческого лидера («опустившегося человека») к мученичеству православных священнослужителей: «Что может быть ужаснее человека в облачении епископа, с именем Христа на устах гонящего и разрушающего Церковь» (На передовых..., 1927, с. 16). Сложившееся положение видится автору следствием крепости канонической Церкви, для уничтожения которой власти понадобились услуги подобных людей. На основе дневника Введенского делается вывод о его ораторских способностях, о незаурядном таланте привлекать к себе людей. В статье выдвигается предположение о притягательности нездоровой мистики, в которой добро соблазнительно смешивается со злом. Показателен случай, когда одна из прихожанок, повторяя слово «антихрист», всё же не могла не взять у Введенского благословения (На передовых..., 1927, с. 16).

В эмигрантской прессе Введенскому даётся однозначная отрицательная оценка, хотя его мнимая принадлежность к высшей иерархии, красноречие, споры с Луначарским способны были произвести положительное впечатление на иностранцев. Николай Бердяев в статье о книге Д'Эрбиньи¹ «О религиозном образе Москвы в октябре 1925 г.» полемизирует с ее автором, на которого Введенский произвёл положительное впечатление. Бердяев среди тезисов против Введенского и обновленчества замечает очевидную неканоничность обновленцев, меньшую жертвенность по сравнению с патриаршей Церковью, предательство в отношении митрополита Вениамина (Казанского) и Патриарха. По мысли Н. Бердяева, угнетённое и неофициальное, «катакомбное» положение канонической Церкви не должно никого смущать, так как в сложившихся условиях оно наиболее приличествовало истинной Церкви, чуждой политике и отдающей себя духовной жизни (Бердяев, 1926, с. 146–147).

В послесловии к опубликованному дневнику А. Введенского автор предпринимает попытку объяснить притягательность идей обновленчества для духовенства. Со ссылкой на «Синодальный Вестник» делается вывод о самоощущении обновленцев и причислении движения к профессиональным, священническим. Автор послесловия возлагает вину за сложившееся положение на Синодальный период в истории Церкви. Обновленчество он называет расплатой за омертвление духовенства, превращение священнослужителей в чиновников духовного ведомства, не веровавших в своё служение и ненавидевших епископат. В подтверждение выводов приводятся статистические сведения обновленцев, свидетельствующие об окончании обновленческим епископатом старых духовных школ. Согласно приведённым данным, светское образование имели только четверо из 120 человек. Подавляющее большинство обновленческих епископов (98 человек) до революции занимали священнические должности, и лишь 19 присоединились к движению, уже имея епископский сан. В статье высказано подозрение в корыстности мотивов большинства обновленческих епископов, получивших рукоположение в обмен на предательство (На передовых..., 1927, с. 16).

Среди причин привлекательности обновленчества для мирян перечисляются привязанность к приходскому храму, хороший хор

¹ Мишель-Жозеф Бургиньон д'Эрбиньи – католический епископ, дипломат, специалист в области состояния религии в СССР.

и т.д. Констатируется малочисленность прихожан в обновленческих храмах. С гордостью обновленцы заявляли о четырёх тысячах прихожан в Северной столице, тогда как первоначальные ожидания были связаны с вдвое меньшим числом. Отмечалось почти полное отсутствие обновленцев-мирян в сельской местности. Важным фактором, способным привлечь в ряды обновленцев верующих, были с гордостью размещаемые в обновленческой печати фотографии грамот Иерусалимского Патриарха с признанием обновленческих органов управления. Часто писалось и об общении с остальными Восточными Патриархами, которые признавали обновленцев, а не «тихоновскую» Церковь (На передовых..., 1927, с. 17).

В том же номере «Вестника РСХД» в заметке «Синодальная церковь в России» указана возможная причина признания обновленческого Синода Иерусалимским Патриархом. На заседании одного из пленумов Синода дважды было зачитано письмо Иерусалимского Патриарха Досифея с просьбой сбора пожертвований в России в пользу клира Иерусалимской Церкви. Автор заметки отмечает как упадочное состояние Восточных Патриархатов, так и их неосведомлённость об истинном духовном и материальном положении обновленчества (Синодальная церковь... 1927, с. 24).

В январском номере журнала «Путь» было опубликовано письмо из России, написанное мирянином, человеком, стоящим далеко от «руководящих церковных кругов». Автор решился написать письмо для сообщения правды о Родине людям, оказавшимся за рубежом. Он сообщает о крахе обновленческого проекта, натолкнувшегося на обрядовый консерватизм и христианскую совесть. По словам автора, обновленцы пока контролировали многие соборы в столицах и провинции, но храмы эти пустовали. Их прихожанами становились те, кто, отказываясь вникать в споры, посещал ближайший храм, – «лишь бы служили правильно». Обновленцы, угождая запросам, придерживались двух стилей службы. В проповедях простых обновленческих священников преобладали тема покорности властям и жалобы на нетерпимость противников (Н., О Русской..., с. 5). Автор письма отмечал, что жизнь прихода часто определялась мирянами. Это во многом было так: государство с 1918 года отказывало Русской Православной Церкви в статусе юридического лица и готово было признавать лишь мирян, которым национализированные храмы отдавались в аренду. Интере-

сы общины представляла «двадцатка» (граждане числом не менее двадцати человек), которой и отдавалось в пользование богослужбное имущество [Фриз, 2012, с. 89]. Отмечалось, что в случае перехода к обновленцам священника, из-за конфликта с «двадцаткой», почти всегда оказывающейся консервативной, приходилось добиваться от властей перевыборов этой «двадцатки» (Н., О Русской..., с. 8). Иерархическое начало в Церкви было поколеблено отступничеством некоторых пастырей, репрессии ослабляли власть епископов. В данных условиях рос авторитет священников или «старцев», оставшихся «твёрдыми» (Н., О Русской..., с. 5).

Православная эмигрантская пресса, будучи инструментом формирования мировоззрения русскоговорящих людей, оказавшихся рассеянными по миру, была призвана через этих бывших подданных Российской империи донести суть происходящих в советском государстве событий. Судьба Русской Церкви оказывалась предметом пристального внимания зарубежной прессы и мировых религиозных организаций. В статье, посвящённой памяти Патриарха Тихона, в сентябрьском журнале «Путь» за 1925 год, князь Григорий Трубецкой размышлял о непростой судьбе Русской Церкви (Трубецкой, 1925, с. 116–120). Автор допустил, что Православие могло восприниматься иностранцами как пережиток старого, и, напротив, обновленчество казалось заслуживающим сочувствия. В статье говорилось о попустительстве народа при надругательстве над Церковью и святынями. Автор предлагал вспомнить поведение христиан ранней Церкви, не призывавших к сопротивлению языческой власти, но безропотно и с радостью принимавших мучения. При этом среди обновленцев мучеников нет, напротив, наблюдается лишь раболепное восхваление власти. Князь Трубецкой привёл в пример процесс над Петроградским митрополитом Вениамином, заставившим «содрогнуться от омерзения к новым Иудам», обновленцам, предавшим своего пастыря (Трубецкой, 1925, с. 119).

Личность умершего Патриарха Тихона вызывала в обществе неоднозначную оценку. Князь Трубецкой в ответ на упрёки, адресуемые святителю в том, что он «не был Гермогеном», что «он не сыграл роль народного вождя в деле освобождения родины от насильников» (Трубецкой, 1925, с. 120), предложил мысль о том, что русские святые всегда были выразителями народной совести, но действия их были сообразны исторической обстановке. Автор вспомнил митро-

полита Алексия, ездившего в орду для исцеления больной ханши, в то время как его современник, преподобный Сергей, благословлял Димитрия Донского на борьбу с ханом. Трубецкой напомнил, как Патриарх Тихон осудил убийц царской семьи. Несмотря на возможные последствия, Святейший не побоялся сказать правду. Позже, в борьбе с обновленцами, патриарх был вынужден признать советскую власть (Трубецкой, 1925, с. 120).

Заключение

Характеристика обновленческого движения в эмигрантской прессе дополняет общую картину бедствий Русской Церкви того времени. Статьи эмигрантских авторов наполнены болью за судьбу утраченного Отечества. Эмигрантские материалы далеки от осуждения канонической иерархии и воспринимают её как мученическую. Закономерности, наблюдаемые в описании настроений, конфликтов и ошибок обновленцев, давали надежду на их поражение и исчезновение. Язык эмигрантской религиозной прессы сдержан, даются по возможности объективные оценки без излишней «демонизации» и «расчеловечивания» оппонентов, что отличает эмигрантскую религиозную периодику от светской.

Можно рассматривать эмигрантскую прессу 1920-х годов как инструмент формирования мирового общественного мнения. Это обуславливало особое внимание советского государства к содержанию эмигрантской периодики, воспринимавшейся идеологическим и информационным оппонентом. Угроза со стороны эмигрантской прессы была тем более очевидной, чем достовернее и убедительнее в ней представлялась действительность. Эмигрантские авторы обладали достаточной компетенцией, чтобы описать обновленческое движение в терминах, которые близки современным исследователям.

Список источников

1. Бердяев Н. О. Д`Эрбиньи о религиозном образе Москвы в октябре 1925 г. // Путь : орган русской религиозной мысли. 1926. № 3. С. 145–147.
2. Иванов П. К. Епархиальный съезд в Москве для выборов членов собора 1923 г. // Путь : орган русской религиозной мысли. 1925. № 1. С. 139–147.

3. *Н. О Русской Церкви : письмо из России // Путь : орган русской религиозной мысли. 1926. № 2. С. 3–12.*
4. *На передовых позициях // Вестник РСХД. 1927. № 6. С. 13–17.*
5. *Синодальная (обновленческая) церковь в СССР // Вестник РСХД. 1926. № 11. С. 22–23.*
6. *Синодальная церковь в России // Вестник РСХД. 1927. № 6. С. 23–24.*
7. *Трубецкой Г. Памяти св. патриарха Тихона // Путь : орган русской религиозной мысли. 1925. № 1. С. 116–120.*

Список литературы

1. *Кострюков А. А. Русская Зарубежная Церковь и обновленческий раскол в 1920–1930-е годы. EDN OWOLKN // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 34 (249). С. 84–89.*
2. *Михалев Н. М. Русская эмигрантская периодика как инструмент формирования мирового общественного мнения // Медиаскоп. 2009. № 3. С. 19–40.*
3. *Никодим (Хмыров), иером. Взгляд на «Живую церковь» из-за рубежа в 1920-е годы (по материалам журнала «Церковные ведомости») / Д. В. Хмыров // Христианское чтение. 2017. № 2. С. 374–385.*
4. *Никодим (Хмыров), иером. Православная Церковь по обе стороны советской границы : (журнал РПЦЗ «Церковные ведомости», 1922–1925 годы). Санкт-Петербург : Русская христианская гуманитарная академия, 2021. 233 с.*
5. *Никодим (Хмыров), иером. Русская Зарубежная Церковь о голоде в России и изъятии церковных ценностей в 1920-х годах. DOI 10.24411/1814-5574-2018-10045. EDN YWWIZE // Христианское чтение. 2018. № 2. С. 218–232.*
6. *Пчелинцева М. А. Метафорический образ советской России в текстах писателей-эмигрантов 1-й волны // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 12–3. С. 535–538.*
7. *Соловьев И. Раскольническая деятельность «обновленцев» в русском зарубежье // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2008. № 18–1. С. 273–281.*
8. *Турлов А. Советские и американские периодические издания 1920–1930-х гг. как источник по истории русской Православной Церкви. EDN NODJZB // Научные труды Самарской духовной семинарии. 2020. Вып. 8. С. 141–161.*
9. *Урядова А. В. Русская эмиграция о судьбе Церкви на Родине в начале 1920-х гг. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. 2011. № 3 (40). С. 36–45.*

10. *Феодосий (Васнев С.И.), митр. Тамбовский и Рассказовский. Идея восстановления Патриаршества в Русской Православной Церкви в Синодальный период (1700–1917) : к 100-летию со дня кончины Святейшего Патриарха Тихона. DOI 10.51216/2687-072X_2025_3_56-77. EDN YQXRWJ // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2025. № 3 (32). С. 56–77.*

11. *Фриз Г. «Вся власть приходам» : возрождение православия в 1920-е гг. // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2012. № 34 (30). С. 86–105.*

Статья поступила в редакцию 02.12.2025.

Статья принята к публикации 09.02.2026.

UDC 070.1/322

A LOOK AT THE RENOVATIONIST SCHISM THROUGH THE PRISM OF THE EMIGRANT PRESS OF THE 1920S

Antony Dik, Deacon

PhD in History, Associate Professor
Head of the Department of Biblical Studies,
Theology and Church History
Tambov Theological Seminary
Russian, 392000, Tambov
M. Gorkogo Street, 3
E-mail: dick_an@mail.ru
<https://orcid.org/0009-0003-3533-5759>

For citation: Dik A. A., deacon A look at the Renovationist Schism through the prism of the emigrant press of the 1920s. DOI: 10.51216/2687-072X_2026_1_199–215. EDN: JMGIIJ // Theological Collection of Tambov Theological Seminary, 2026, no. 1 (34), pp. 199–215. (In Russian).

Abstract

The relevance of this study stems from the need for a comprehensive study of the information landscape of the Russian diaspora in the 1920s as a source of global public opinion regarding church processes in Soviet Russia. Under the total ban on publishing by the canonical Russian Orthodox Church and the dominance of the Renovationist press in the domestic Russian information space,

émigré periodicals became the only independent channel for transmitting information about the state of the Church in Russia. Meanwhile, the French émigré press, represented by the intellectual centers of the Russian diaspora, remains insufficiently studied in the context of the Renovationist Schism.

The aim of this study is to analyze the specifics of coverage of the Renovationist movement in the Russian religious émigré press in France in the 1920s, as well as to assess the level of awareness, depth of analysis, and competence of its authors in interpreting church processes taking place in Soviet Russia.

The study uses a combination of complementary methods. Content analysis allowed us to systematize the materials in the journals “Put” and “Vestnik RSKHD,” identifying key themes, lexical features, and value judgments regarding Renovationism. A historical-comparative method enabled us to compare data from the émigré press with official documents of the Renovationist Synod, memoirs of direct participants in the events, and contemporary historiography, making it possible to verify the accuracy of the information presented. An inductive method, based on an analysis of specific publications, allowed us to formulate general patterns in the émigré intelligentsia’s perception of Renovationism.

It was established that émigré authors were highly informed about events in Soviet Russia thanks to personal contacts with participants in church life, access to Renovationist press, and letters from their homeland. Their analysis was distinguished by theological competence, a critical approach to sources, and an ability to identify discrepancies between the apparent success of Renovationism and its actual situation. The assessments of émigré authors coincide with the conclusions of modern researchers regarding the non-canonical nature of Renovationism, its dependence on Soviet power, and the lack of support from believers.

Keywords: émigré press; Renovationism; Patriarch Tikhon; Vvedensky; the journals “Put” and “Vestnik RSHD”.

Funding: This research did not receive any external funding.

Sources

1. Berdyaev N. O. d’Erbin’i o religioznom obraze Moskvy v oktyabre 1925 g. [d’Erbigny, on the religious image of Moscow in October 1925]. *Put’: organ russkoi religioznoi mysli* [Put’: Organ of Russian Religious Thought]. 1926, no. 3, pp. 145–147. (In Russian).

2. Ivanov P. K. Eparkhial’nyi s’ezd v Moskve dlya vybora chlenov sobora 1923 g. [Diocesan congress in Moscow to elect members of the 1923 council]. *Put’: organ russkoi religioznoi mysli* [Put’: Organ of Russian Religious Thought]. 1925, no. 1, pp. 139–147. (In Russian).

3. N. O Russkoi Tserkvi: pis'mo iz Rossii [On the Russian Church: a letter from Russia]. *Put': organ russkoi religioznoi mysli* [Put': Organ of Russian Religious Thought]. 1926, no. 2, pp. 3–12. (In Russian).

4. Na peredovykh pozitsiyakh [On the forefront]. *Vestnik RSKHD* [Bulletin of the Russian Christian Movement]. 1927, no. 6, pp. 13–17. (In Russian).

5. Sinodal'naya (obnovlencheskaya) tserkov' v SSSR [The Synodal (Renovationist) Church in the USSR]. *Vestnik RSKHD* [Bulletin of the Russian Christian Movement]. 1926, no. 11, pp. 22–23. (In Russian).

6. Sinodal'naya tserkov' v Rossii [The Synodal Church in Russia]. *Vestnik RSKHD* [Bulletin of the Russian Christian Movement]. 1927, no. 6, pp. 23–24. (In Russian).

7. Trubetsky G. Pamyati sv. Patriarkha Tikhona [In Memory of St. Patriarch Tikhon]. *Put': organ russkoi religioznoi mysli* [Put': Organ of Russian Religious Thought]. 1925, no. 1, pp. 116–120. (In Russian).

References

1. Kostryukov A. A. Russkaya Zarubezhnaya Tserkov' i obnovlencheskii raskol v 1920-1930-e gody [The Russian Church Abroad and the Renovationist Schism in the 1920s–1930s]. EDN OWOLKN *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University]. 2011, no. 34 (249), pp. 84–89. (In Russian).

2. Mikhalev N. M. Russkaya emigrantskaya periodika kak instrument formirovaniya mirovogo obshchestvennogo mneniya [Russian émigré periodicals as an instrument for shaping world public opinion]. *Mediascope* [Mediascope]. 2009, no. 3, pp. 19–40. (In Russian).

3. Nicodemus (Khmyrov), Hieromonk Vzgl'yad na "Zhivuyu tserkov'" iz-za rubezha v 1920-e gody (po materialam zhurnala "Tserkovnye vedomosti") [A view on the "Living Church" from abroad in the 1920s (based on materials from the journal "Church News")]. *Khristianskoe chtenie* [Christian Reading]. 2017, no. 2, pp. 374–385. (In Russian).

4. Nicodemus (Khmyrov), Hieromonk *Pravoslavnata Tserkov' po obe storony sovetskoi granitsy: (zhurnal RPTSZ "Tserkovnye vedomosti", 1922–1925 gody)* [The Orthodox Church on both sides of the Soviet border: (ROCOR Journal "Church News", 1922–1925)]. St. Petersburg, Russian Christian Humanitarian Academy Publ., 2021, 233 p. (In Russian).

5. Nikodim (Khmyrov), Hieromonk Russkaya Zarubezhnaya Tserkov' o golode v Rossii i iz'yatii tserkovnykh tsennostei v 1920-kh godakh [The Russian Orthodox Church Outside of Russia on the famine in Russia and the confiscation of Church valuables in the 1920s]. DOI 10.24411/1814-5574-

2018-10045. EDN YWWIZE *Khristianskoe chtenie* [Christian Reading]. 2018, no. 2, pp. 218–232. (In Russian).

6. Pchelintseva M. A. Metaforicheskii obraz sovetskoï Rossii v tekstakh pisatelei-emigrantov 1-i volny [The metaphorical image of Soviet Russia in the texts of 1st wave emigrant writers]. *Mezhdunarodnyi zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovaniï* [International Journal of Applied and Fundamental Research]. 2016, no. 12–3, pp. 535–538. (In Russian).

7. Soloviev I. Raskol'nicheskaya deyatel'nost' 'obnovlentsev' v russkom zarubezh'e [Schismatic activities of the “Renovationists” in the Russian diaspora]. *Ezhegodnaya bogoslovskaya konferentsiya Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta* [Annual Theological Conference of the Orthodox St. Tikhon's University for the Humanities]. 2008, no. 18–1, pp. 273–281. (In Russian).

8. Turlov A. Sovetskie i amerikanskie periodicheskie izdaniya 1920–1930-kh gg. Kak istochnik po istorii russkoï Pravoslavnoi Tserkvi [Soviet and American periodicals of the 1920s–1930s as a source for the history of the Russian Orthodox Church]. EDN NODJZB *Nauchye trudy Samarskoï dukhovnoi seminarii* [Scientific Works of the Samara Theological Seminary]. 2020, issue 8, pp. 141–161. (In Russian).

9. Uryadova A. V. Russkaya emigratsiya o sud'be Tserkvi na Rodine v nachale 1920-kh gg. [Russian emigration on the fate of the Church in the Homeland in the early 1920s]. *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya 2: Istoriya. Istoriya Russkoï Pravoslavnoi Tserkvi* [Bulletin of the Orthodox St. Tikhon's University for the Humanities. Series 2: History. History of the Russian Orthodox Church]. 2011, no. 3 (40), pp. 36–45. (In Russian).

10. Feodosy (Vasnev S. I.), Metropolitan of Tambov and Rasskazovo Id-eya vosstanovleniya Patriarshestva v Russkoï Pravoslavnoi Tserkvi v Sinodal'nyi period (1700–1917). K 100-letiyu so dnya konchiny Svyateishego Patriarkha Tikhona [The idea of restoring the Patriarchate in the Russian Orthodox Church during the Synodal Period (1700–1917). On the 100th anniversary of the death of His Holiness Patriarch Tikhon]. DOI 10.51216/2687-072X_2025_3_56–77. EDN YQXRWJ *Bogoslovskii sbornik Tambovskoi dukhovnoi seminarii* [Theological Collection of Tambov Theological Seminary]. 2025, no. 3 (32), pp. 56–77. (In Russian).

11. Friz G. “Vsya vlast' prikhodam”: vozrozhdenie pravoslaviya v 1920-eg. gg. [“All power to the parishes”: The revival of Orthodoxy in the 1920s]. *Gosudarstvo, religiya, tserkov' v Rossii i za rubezhom* [State, Religion, Church in Russia and Abroad]. 2012, no. 34 (30), pp. 86–105. (In Russian).

Received 02 December 2025.

Accepted for press 09 February 2026.